

Семь Игл Эмоций вырвались из его души.

Тело Е Юньлани задрожало.

Ужасающая агония, пронзающая глубины его души, исчезла в тот момент, когда она покинула его тело. Одновременно что-то, что долгое время сдерживалось, вырвалось из озера ледяного сердца, подняв колоссальную волну и захлестнув его.

Он слышал, как бешено колотится его сердце.

Рука, держащая Волшебный Меч, задрожала.

Пот мало-помалу увлажнил его спину.

Все в мире изменилось с бледного и пресного на свежее и красивое, с великолепными красками.

Такого рода бурное, неудержимое желание почти завладело всеми его мыслительными способностями.

Чэнь Вэйюань подошел к нему, окликнув: - Жена".

И он протянул к нему свою руку.

- Иди к мужу".

В висках у него пульсировало. Он стиснул зубы и сказал: - Даже не думай об этом".

Чэнь Вэйюань вздохнул: - Юньлань, ты всегда такой упрямый. Так было тогда во Дворце Демонов, так и сейчас."

- Город Времени был активирован, и мы сбежали в пустоту. Все мирское не имеет к нам никакого отношения. Здесь только ты и я будем сопровождать друг друга. Даже если ты сможешь сопротивляться своему сердцу, как долго ты сможешь терпеть?"

Он поднял руку и накрыл тыльную сторону дрожащей руки Е Юньлани.

- Послушай, теперь ты даже не можешь замахнуться на меня своим мечом".

- Ты отказался убить Повелителя Демонов во Дворце Демонов. Позже, на моих глазах, ты

переместил Демоническую Кость в Массив Очищения Изначального Демона. Это действительно удивило меня, - сказал он, - Но в любом случае, ты никогда не сможешь убить меня”.

Он протянул руку, чтобы зацепить бронзовую маску на лице Е Юньлани, и снял ее.

Лицо Е Юньлани было открыто воздуху.

Он был бледен, и с него капал холодный пот.

Но он также был потрясающе красив.

Чэнь Вэйюань вздохнул: - Тогда это была вина мужа. Я не смог защитить тебя. Вот почему тебе пришлось искать защиты у других.”

- Но больше нет”. - тихо сказал он.

- Твой муж будет любить тебя и будет надежным человеком, чтобы ты мог жить так, как пожелаешь. Реальность наших отношений мужа и жены, которые мы тогда так и не завершили, теперь может быть постепенно завершена. Мы станем настоящими возлюбленными”. - Чэнь Вэйюань сказал, улыбаясь: - Подумай об этом, я должен быть единственным в твоей жизни. Все то, что мы упустили раньше, еще не слишком поздно восполнить”.

Чэнь Вэйюань хотел поднять руку, чтобы погладить Е Юньлань по щеке.

Е Юньлань увернулся, чтобы избежать этого.

Он прикусил кончик языка. Кровавый запах распространился у него во рту, так что он едва мог сохранять ясность.

- Зачем сопротивляться, - удивлялся Чэнь Вэйюань, - Юньлань, в этом мире никто не знает тебя лучше меня. Ты боишься одиночества и нуждаешься в том, чтобы кто-то сопровождал тебя. Так было раньше, и так остается и сейчас. Когда ты был в секте, ты угождал Ронг Ран, после мне, потом уже и Повелителю Демонов. На самом деле все по-прежнему. Независимо от того, кто это, пока есть кто-то, кто готов сопровождать тебя, ты можешь бережно относиться к этому человеку и сдаться. Разве это не так?”

- Ты столько лет ходил один под ветром и дождем и, должно быть, очень устал. Лучше немного отдохнуть. Приди в мои объятия.”

Чэнь Вэйюань протянул ему руку.

Е Юньлань не пошевелился.

Его окоченевшее тело было подобно статуе.

Рука, держащая меч, была такой же тяжелой, как сотни миллионов катти из железного камня.

Он избежал того, чтобы его бросило в глубокое море похоти. Каждый раз, когда он произносил слово, спертый воздух в его груди уменьшался на один пункт, но он также был на один пункт ближе к обмороку.

Однако он все еще говорил.

- ...Не думай об этом”.

Чэнь Вэйюань вздохнул: - Действительно упрямый”.

- Я не хотел использовать этот метод”. - Он казался беспомощным. - Но чтобы заставить тебя вести себя хорошо, может быть, это единственный способ”. - Он достал белую фарфоровую бутылочку, открыл крышку и выкатил алую таблетку.

- Таблетка ”Забыть о тревогах”, - сказал он, - Это не лекарственная таблетка, но она может заставить тебя забыть все неприятности и боль прошлого и начать все сначала. Даже если твое совершенствование меча будет потрачено впустую...”

Он улыбнулся. - Но когда твой муж рядом с тобой, никто не сможет причинить тебе боль в будущем”.

Трансцендентная ци Чэнь Вэйюаня внезапно разлилась, как большая сеть, надежно накрывающая Е Юньланя. Это мешало красавцу двигаться. От движений Чэнь Вэйюаня звездный свет рассеялся по небу и повис в воздухе. Двумя пальцами он зажал таблетку и поднес ее к губам Е Юньланя.

Е Юньлань хотел отступить, но тело смертного не могло противостоять подавлению уровня развития стадии Трансцендентности.

Постоянное жужжание и переплетение любви и желания из-за последствий проклятия заставляли его чувствовать себя так, словно он застрял в грязи, не в силах сдвинуться с места.

Кровь хлынула с его губ.

Жжение в прикушенном языке не давало ему уснуть.

Не могу заставить свой меч двигаться.

Почему я не могу пошевелить своим мечом?

Не могу.

Почему бы и нет?

Я люблю его.

Почему ты любишь его?

Я люблю его.

Неправильно.

Неправильно.

Я люблю его.

Неправильно.

Тот, кого я люблю, явно...

Противоположные мысли столкнулись в его божественном сознании, и извилистые и выступающие голубые вены рассекли тыльную сторону его ладони, как трескающийся безупречный белый нефрит. Лицо Е Юньланя было ужасно сине-белым.

Казалось, это длилось всего мгновение, но мимо промелькнуло множество картин.

От похожих на клетку стен дворца, когда он был ребенком, до грозы в цветущем персиковом лесу, до уединенной практики в Небесной Секте, ложной привязанности к клану Чэнь, до того времени, когда он был доставлен во Дворец Демонов. Когда «подарочная коробка» была открыта, он посмотрел в эти кроваво-красные глаза.

Во Дворце Демонов красная свеча была теплой. Рука мужчины переплелась с его пятью пальцами и крепко сжала. Он прошептал: - Старший Бессмертный, если кто-нибудь не наступит на мой труп, никто в мире больше не сможет причинить тебе боль”.

У пагоды Будды, у подножия извилистых ступеней, за которыми наблюдали тысячи статуй

богов и Будд, мужчина поднял его на спину и поднимался шаг за шагом, пока не увидел небо. Только для него, одного человека, ставшего врагом против всего мира.

Во внутреннем дворе Центрального Континента, под цветущим абрикосовым деревом, мужчина наклонился и поцеловал его в кончик глаза. Годы были спокойными и мирными. Казалось, жизнь проходит вот так.

Картина внезапно изменилась.

Среди тысяч раскатов грома и молний человек стоял перед ним, и его душа была уничтожена во время Скорби.

Остались только маска и меч.

Он надел маску, поднял длинный меч и вышел в мир один.

За сто лет было пройдено пять континентов и четыре моря.

Он вернулся к цветущему абрикосовому дереву, чтобы попрощаться с ним.

Цветы абрикоса покрывали его халат.

Как в тумане, он, казалось, снова увидел силуэт мужчины, склонившегося под деревом и смотрящего на него.

Он посмотрел в эти кроваво-красные глаза.

Все виды света и теней проходили перед его глазами.

Он сжал в руке длинный меч.

Бурная похоть затопила его, как прилив, и воздвигла высокую стену, чтобы разрушить его мысли.

Но на протяжении более чем двухсот лет его жизни между ним и этим человеком было нечто большее, чем простое слово "любовь".

Внезапно возник свет меча.

Выражение лица Чэнь Вэйюаня немедленно изменилось.

Он резко отступил назад и замахнулся Древней Астролябией Сбора, которую держал в руке. Бесчисленные звезды закачались перед ним, образуя прочный щит, чтобы блокировать атаку Е Юньлани.

Но меч Е Юньлани был быстрее его.

Сжигая весь свой дух, концентрируя свое пожизненное совершенствование меча в движении мечом - это была запрещенная техника, "Цзян Пиншэн"!*

* это означает видеть всю свою жизнь (часть названия)

Меч Нирвана пронесся вперед.

Губы Е Юньлани все еще кровоточили, а рука, державшая меч, была бледной и хрупкой.

В его глазах зажегся огонек, показывая свирепую решимость, которая пронизывала все насквозь.

Раздался громкий шум.

Ни с чем не сравнимый свет залил весь подземный дворец. Свет меча осветил темное пространство, как дневной свет, и вся земля, покрытая тенью, исчезла. Это был единственный меч между небом и землей.

В мире не было тени.

Один меч, видящий всю жизнь.

<http://bllate.org/book/13316/1184475>